

*Ю.М.Голанд,
кандидат экономических наук,
Аналитический центр по социально-экономической политике при
администрации президента*

Нужна ли поддержка государства?

Причиной моего выступления является, прежде всего, выступление И.Дискина. Он высказал довольно широко распространенное мнение о том, что все идет нормально, что люди, наконец, стали надеяться на себя. И когда они будут надеяться на себя, то они не пойдут ни за каким вождем, и вообще все будет хорошо. То, что надо надеяться на себя, это правильно. И люди, находящиеся в зале, наверное, так и поступают. И, наверное, у них это получается. Но если мы говорим о том, как широкие слои населения могут реально выйти из кризиса, "надеясь только на себя", то тут надо понимать, что

происходит на самом деле. Если вы работаете в науке, в образовании, а у вас сокращается финансирование, то "надеяться на себя" — это значит сменить свою профессию, это значит перейти на какой-то совершенно другой стиль жизни. Поэтому те "колесники" или "челноки", о которых здесь говорили, мне напоминают мешочников военного коммунизма. Когда началась НЭП, это быстро прекратилось, потому что началась нормальная торговля. Если бы у нас была и сейчас торговля нормальная, то не было бы такой сильной дифференциации в ценах, при которой выгодными становятся операции колесников. С общественной точки зрения, это только растрата человеческих сил. Но, главное, ошибочно думать, что все могут сами выйти из кризиса, и государство при этом может занять позицию: я за вас никакой ответственности не несу. Когда вы закрываете крупный оборонный завод в Сибири, то куда же люди должны идти? Как именно они должны "надеяться на себя", что они должны делать? Я опять возвращаюсь к 20-м годам, когда инженеры во время гражданской войны были вынуждены делать зажигалки и продавать их на рынке. А потом, когда начался НЭП и некоторое восстановление, возникла проблема, как вернуть их на производство, причем не просто на рядовую, а на ответственную работу. Никто не хотел идти. Людей, которые уже сменили образ жизни, потом нелегко вернуть назад.

Теперь об утверждении, что государство и интеллигенция — это Давид и Голиаф и что сейчас якобы Голиаф исчез. Вот я как раз не уверен, что он так уж исчез. Может быть, вам так кажется, потому что исчез тот механизм воздействия, тот повседневный контроль, который был раньше. А на самом деле государство — оно как было некой чуждой обществу силой, так, я думаю, и сейчас остается. Я под словом государство имею в виду прежде всего правительство. Если оно ведет политику, не думая реально о каждом человеке, исходя из неких совершенно абстрактных идеалов, то оно остается тем же Голиафом, хотя и в несколько преобразенном виде. Поэтому задача интеллигенции как Давида тоже остается, она просто приобретает другую форму. Вот как раз это нам надо было бы здесь обсуждать: что можно сделать? Здесь рисовали мрачные перспективы, говоря о социальных, национальных, экономических проблемах. Можно исходить из того, что это есть некий естественный процесс, и сделать ничего нельзя, кроме как в нем, в этом процессе находить свои ниши, устраиваться как каждый может. Это один подход. И каждый из нас, на самом деле, так в общем и поступает, вынужден так поступать. Но, кроме того, у интеллигенции есть и другая задача — думать не только, как самому выйти из этого положения (об этом мы вынуждены думать), но думать и более широко, потому что кто еще думает в широком плане, кроме интеллигенции? Ей такая функция предназначена. Мне кажется, что первостепенная обязанность власти — создавать условия для того, чтобы каждый мог находить свою нишу. Если она эту задачу не выполняет, то интеллигенция должна привлекать к этому внимание.